

СТРОИТЬ ЗДАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

В Юрмале завершила работу конференция представителей общественности СССР и США по актуальным вопросам советско-американских отношений

Мы спросили у наших гостей, доволены ли они приемом, оказанным в Риге и Юрмале. И сказали, как под дружеским вспомогательным было сказано, что прием превзошел все ожидания. Так было вчера. А сегодня «Свободная Европа» передает, что, по мнению членов американской делегации, здесь любы и не созданы условия для нормальной жизни...

Как бы вы прокомментировали это?

— Я горжусь тем, что вхожу в совет директоров радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», — заявил Вей Уоттингберг, директор муниципальной «Латвийской олимпиады». Вопрос был адресован именно ему, и на вопрос этот он, по существу, так и не дал ответа.

Такая декларированность господина Уоттингберга не слушайши. Он на деле продемонстрировал свою приверженность запрещенным прессовому отрывкам эфира, давно и ночно извергающим смутные потоки калек в СССР и страны социалистического содружества.

Уоттингберг, как ранее и его коллеги по официальной делегации Дм. Митяев, немало удивил большинство из сидящих в зале наблюдателями о нашей стране, которые пытались «подпринять» данный вопрос общественного мнения. Но, как стало известно, «прослы» были со стороны всех тем же... профессиональными лицами из Минхена, среди которых и

военные преступники, и представители родины, и всякого рода отшельцы. И то и то вводят «должное» господин Уоттингберг на заседании конференции советско-американской общественности, посвященном роли средств массовой информации и их значению в формировании общественного мнения.

Открытие говоря, создалось впечатление, что господин Уоттингберг неправильно понял тему заседания, ибо говорил скорее о роли... информации. Аудитория была представлена весь «дженетический» набор антисоветских мифов. Пол конец же договорился даже до того, что стал оправдывать зарубежную бандариловку Хирохито. Она, заявив оратор, доказывает, что жизнь миллиона людей, в том числе и советским солдатам!?). А ведь всему миру хорошо известно, что именно с бомбардировкой мирных японских городов началась американский ядерный шантаж.

Так все же, почему должны служить средства массовой информации? Усилию конфронтации и недоверия или укрепления единства и взаимопонимания между народами? Если следовать логике Уоттингберга, то явно всему тому, и что мы называем «Советский Союз и Соединенные Штаты были союзниками во время вторжения советских людей в Афганистане, а 28 процентов даже уверены, что эти страны воевали друг с другом. Лишь 42 процента американцев знают, что в период войны СССР понес куда более значительные потери, чем США.

Практически единодушное одобрение зала вызвала мысль, высказанная В. Ломейко, о том, что при всей разнице наших идеалов все мы — партнеры по жизни на земле. Самый судьбой предназначено нам жить соседями, вместе строить здание сотрудничества, а главное — помочь друг с гонкой вооружений.

Американцы говорили нам, что в Советском Союзе встречаются самые теплый прием, теперь у них здесь много

друзей. А известная американская певица и киноактриса Карен Эйкер, принимавшая участие в совместных концертах советских и американских артистов в рамках культурной программы журнального форума, не могла скрыть своего восхищения перед радушным и гостеприимством, которым окружили ее в нашей стране.

— Меня буквально покорила ваша публика, — сказала К. Эйкер. — Я очарована Ригой и Юрмалой. Надеюсь, приехать сюда снова и с нетерпением жду встречи с москвичами.

Не случайно задавали мы такой вопрос нашим гостям: согласно исследованию одной американской газеты, печать США передко характеризует советских людей именно так. Образ «злодея русского» особенно важен американским правым. Ведь это можно запугивать простых американцев, дабы сопротивляться авантюристической политикой американского империализма, бездарному гонке вооружений. И беспрерывно вспоминают оружие, впереди которого стояла опасность встречи подобных юрмальской.

К сожалению, — едва ли можно считать случайностью, простым совпадением, что некоторые члены официальной американской делегации в своем выступлении не только не хотели признать вчерашний конфликт, создававшийся из-за вражды между народами, но и пытались запугивать простых американцев, дабы сопротивляться авантюристической политикой американского империализма, бездарному гонке вооружений. И беспрерывно вспоминают оружие, впереди которого стояла опасность встречи подобных юрмальской.

К сожалению, — едва ли можно считать случайностью, простым совпадением, что некоторые члены официальной американской делегации в своем выступлении не только не хотели признать вчерашний конфликт, создававшийся из-за вражды между народами, но и пытались запугивать простых американцев, дабы сопротивляться авантюристической политикой американского империализма, бездарному гонке вооружений. И беспрерывно вспоминают оружие, впереди которого стояла опасность встречи подобных юрмальской.

Таково ведение времени.

Сколько настоятельно оно, осознано и на пленарных засе-

даниях, и в ходе открытий дискуссий юрмальской конференции, и в те мгновения, когда гаснут компьютеры, установленные в большом и ма-

лом залах концертного комплекса «Дзинтаря», и начинается концерт.

Было бы неверно, конечно, утверждать, что все без исключения выступления представителей американской делегации отличались легитимной тональностью, содержали искуожительные отношения в нашем достижении и понимании. Так, в частности, вчера за заключительным заседанием речь президента Оберлинского колледжа Фрэнка Старра отражала позиции трезвомышляющих американцев, выступавших за улучшение взаимоотношений между СССР и США. Он недвусмысленно высказался за необходимость побочных встреч и в будущем.

Аналитику природу региональных конфликтов, создающие реальную угрозу миру, заместитель президента ЦК КПСС Н. Шмидли напомнил прызы провозглашенные на XXVII съезде КПСС: решать эти конфликты политическими методами. Необходимо на деле осуществлять принципы немецкого: в дне других стран и народов, сказал он. И тогда мир восторжествует в многочисленных точках планеты. Две великие державы имеют возможность и нравственную обязанность помочь человечеству вступить в третий тысячелетний век.

Взаимопонимание. Оно возможно, сию необходимо. И, как показывает практика, достигнуто при наличии добрых вол. При стремлении к открытому и честному диалогу, как бы ни были споры силы, стремящиеся ему воспрепятствовать.

З. ГОВОРУШКО,
Р. ЧЕРНЫЙ,
наши спикеры
ЮРМАЛА.

Генеральный проектировщиком здания исторической зоны Победы, старейшего района Кисловодска, является Главное управление «Кисловодск». Сейчас ведется строительство новых жилых домов в районе улиц Героев, Победы, Гагаринской и Хорбога. Авторами проекта являются группа архитекторов, возглавляемая Е. Розенбергом.

Архитекторы С. Захаренко, Н. Родичкина, А. Дениса, В. Розенберг, Б. Юдин и И. Тигоз.

Фото В. Марущака.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

НАЕДИНЕ СО ВСЕМИ

«Сегодня в районном Доме культуры состоялся творческий вечер лауреата премии Ленинского комсомола, лауреата Всесоюзного и международных конкурсов Чернобыльской АЭС. Такие прыжки были разданы недавно тем, кто возвращающий Чернобыльскую землю к нормальной жизни. И в один из дней в конце августа все свободные от работы собрались на эту встречу.

О выступлении Леонтьева в Чернобыле и узнала случайно. — Ну, а почему нужно делать из этого событие и звонить о нем в колоколах? — передрасположил он мне брошенный упрек. — Любой человек должен быть причастен к тому, что происходит сегодня, и равнодушно, и печально.

На сцене было нечто, что я не мог показать все новые песни в Чернобыле, — рассказал Леонтьев. — Песни, которые я писал, чтобы и спел. Артист едет в «горячие» точки не ради остальных ощущений. Если его там знают и ждут, значит, он должен там быть.

Что спиралось, когда в декабре прошлого года я выступил с концертом в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

И певец, поэтому вошел в «горячие» точки не ради остальных ощущений. Если его там знают и ждут, значит, он должен там быть.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

К сожалению, я не смог показать все новые песни в Чернобыле, — рассказал Леонтьев. — Песни, которые я писал, чтобы и спел. Артист едет в «горячие» точки не ради остальных ощущений. Если его там знают и ждут, значит, он должен там быть.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «Запомни мои листопады», и «Звездный сконцерт», и «Драматический друг». После разговора все разыяснилось само собой.

Что спиралось, когда в Афганистане, это было не легко. Праздниками, вспомнил он, были совершенно не обычными. Это и «Аренас», и «З

— Зиновий Ефимович! Куда ты лезешь?
Тебе почти семьдесят лет! Я боюсь за тебя!
Эта перепалка произошла на съемках телеспектакля «Фауст», в котором Зиновий Ефимович исполнил роль Мефистофеля.

А лед почетный артист на самый верх декораций, чтобы там, склоня, как на каскетах, на самом верху деревянной стены, склоняющейся из планок, спеть, обращаясь к находящейся внизу толпе, заключительный куплет из геттевской баллады «Криколов»...

Все покоряются сердца Искусству драматического певца...

Это был трудный день, и в первую очередь для Гердата.

Фонограмму музыки наш композитор принес только утром. А с четырех для начинания съемка этого эпизода. Гердату предстояло выучить красавицу, но чрезвычайно непростую мелодию в тут же записать под фонограмму чистовой варианта. Все это мне, режиссера спектакля, представлялось абсолютно нереальным. Однако Гердат выучил, осмыслил и спел несколько раз, чтобы у нас была возможность выбрать нужный вариант. А затем в тот же день произошел описанный выше эпизод, когда Зиновий Ефимович в буквальном смысле встал на стекло. «Что за человек! — думал я. — Откуда у него силы, энергия? Какое виртуозное мастерство!»

Строчки стихов Бориса Пастернака, которого Гердат так любит и часто читает с эстрады своих сольных концертов, «целуютворческая — самоотдача...» — для артиста не красная фраза, а выстраданный смысл жизни.

Писатель Зиновий Ефимович Гердат и чрезвычайно легко, и столь же трудно. Трудно, потому что о нем много хорошо написано дольше, знавшим его еще с юношеской поры. Гердат посыпал стихи поэтом-фронтовикам Д. Самойлову, Б. Окуджаву. И не только потому, что Гердат сам фронтовик. Хотя последнее обстоятельство для людей моего поколения, которых война коснулась лишь косвенно, необыкновенно важно. Все они, прошедшие Великую Отечественную, люди особые.

Зиновий Гердат, до войны артист ТРАМА в один из участников знаменитой арбусовской студии, ушел на фронт добровольцем. Сразу. Решительно. Гвардии-лейтенант саперной роты он был тяжело ранен в 1943 году. Писатель, драматург Михаил Львовский в небольшой, но прекрасной книге о Гердате тонко и точно проанализировал жизненную и творческую судьбу Зиновия Ефимовича — от закаленного голоса в кино до звездной славы знаменитого артиста. И в театре тоже. Сначала в Театре кукол мы, добавим, и весь мир только слышали Гердата, и лишь потом увидели

его на сцене «Современника» воочию. Теперь кажется, что иначе быть и не могло!

Подумаешь, хромота! Эка беда, что в нем не два метра роста! Какое все это имеет значение по сравнению с талантом, умом, юмором, музыкальностью и прочими, прочими, теперь уже для всех ясными достоинствами Зиновия Ефимовича...

Но ведь это теперь, спустя годы, когда Гердат многие воспринимают как красивого человека.

И, конечно же, я был блестяще, когда при дамах, участницах массовой сцены «Фауста», напомнил Гердату о том, что мне даже из лучших побуждений напоминать не следовало. За что и получила в ответ «захват».

Но это теперь. А вот Ролан Быков первый рискнул снять Гердата в кино. Петр Тодоровский первый поручил Гердату главную роль в своем фильме по сценарию Володина.

Михаил Швейцер, доверив роль в «Золотом теленке» дяде З. Е. Гердату возможность развернуться во всем блеске комедийного дарования!

Затем Гердат стали буквально рвать на части.

Собственно, и до этого Гердат никогда не скучал. Он никогда не знал простоты, на которую так любят жаловаться артисты. Если работа не находила его, он сам находил работу.

Что же кукольный театр, так кукольный театр! Гердат доказал всей практикой своей жизни, что не бытает ни главных искусств, ни низших жанров, ни маленьких ролей. Его конферанс из «Необыкновенного концерта» говорил на языках всех стран, где побывал знаменитый спектакль С. Образцова. А маршируя театра известны — от Испании до США. Конферанс Гердата смачно острял на французском и немецком, импровизировал на тему дня на арабском и финском, отпуская шутки по поводу только что вышедших на экраны Египта и Испании кинобесовиков.

Дар импровизации — мозаичистство в искусстве. Но это всегда результат труда, просвещенности, интеллигентности художника. Не в Москве — в Одессе я в качестве зрителя по-тихому от гастролера пришел на рядовой, как и полагал, творческий вечер З. Е. Гердата. Какой там рядовой, очередной! В переполненном зале технологического института состоялся праздник, — который устроил Зиновий Гердат.

Размышления о жизни, о профессии, о дружбе

ЛЮДИ ИСКУССТВА

— Семьдесят? Не может быть!

их, о коллегах и, конечно же, стихи, стихи, стихи...

о Твардовском и Пастернаке, и тут же стихотворения обоих поэтов.

Воспоминания о предвоенной поре, о дружбе арбусовской студии со студентами Литинститута, и Гердат читает Павла Когана, Михаила Кульчицкого, Давида Самойлова:

И, конечно же, конечно, возникнет тема войны, не может не возникнуть. Нет! Он ни слова не говорит о себе, об испытаниях, выпавших на его долю. Заметим, что он даже в многочисленных газетных интервью избегает этих разговоров, и все же война несметно тут, с ним, на этом радостном, полном юмора творческом вечере в Одесском технологическом присутствует...

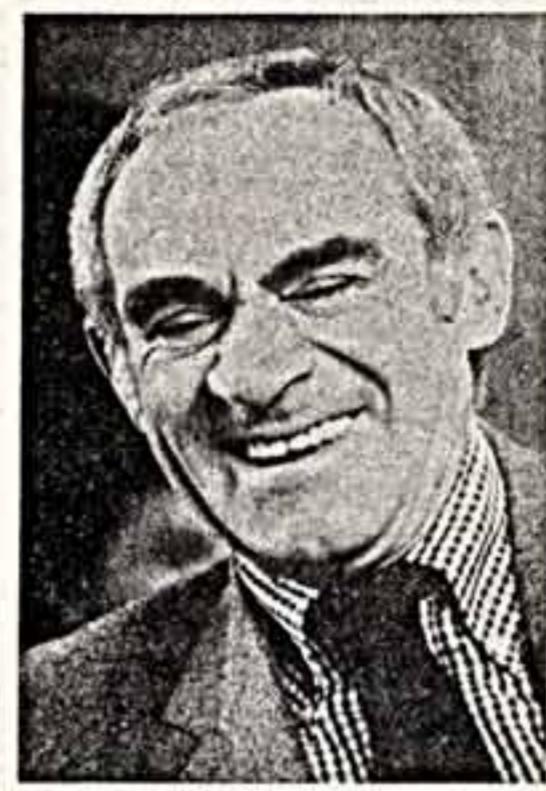
Запискам с вопросами и просьбами прочесть, рассказал нет конца. Вечер длился уже два часа без антракта, и ни один из зрителей не покинул зал. «Про Окуджаву? Это замечательно! — смеется Гердат. — Знаете, однажды, в одну из суббот, в Ленинграде нам с Булатом Шалвовичем некуда было торопиться. Впрочем, он рассказал об этом много лучше меня, да еще в стихах». И Гердат читает, казалось бы, шутливые стихи, но есть там, впрочем, и такие строки:

Уже готовят старость
Свой неприменимый суд.
А много ли нам досталось
За жизнь таких минут?

Этот вечер Гердат, как и любой его «рай-девчечек», будь то в Москве или Костроме, мог бы занять место в Одессе. Он личность. И этим все сказано. Это неоспоримо.

Он работает очень много, но не мелькает, не скучает. Он знает, что слово «выбор» определяет судьбу. Это не значит, что Гердат не вспыхивает, как, впрочем, каждый из нас, в плохую картину или телепередачу. Разумеется, и у него были работы более значительные и менее значительные, проходные и не слишком удачные. И он потихоньку сдвигается от них, как всякий состоятельный актер.

Но в главном он свой выбор сделал, и сделал его давно. Творческий процесс, если он подлинно творческий, для него важнее результата. «Но поражение от победы ты сам не должен отличать, и должен.., ни единой долькой...» И Гердат не отступается от лица. Его

лицу верят зрители и любят его необщее выражение.

Стихи Гердат читает не просто замечательно, он читает их, как дышит, потому что живет стихом.

Он и сам умеет сочинять, но поэтому себя не считает. Хотя зарифмовал десятки строк шутливых, пародийных, и уж не говорю о заңдоровской прозе, о пьесах, сочиненных в авторстве, и прочем... Он, насколько я знаю, даже не член Литфонда, хотя, согласитесь, мог бы... Оттого ни в толстом, ни в тонком журнале вы не прочтете — Зиновий Гердат. Из лирики, что это — преувеличение скромности? Самоуничтожение, которое пачкает город? Нет, Гердат просто-напросто слишком хорошо знает, что такое настоящая поэзия. Недаром он читает с эстрады пушкинское «Из Пинедемонти», знает наизусть десятки

стихов, которые ни разу не вынес на эстраду, не прочел по радио, не записал на видеодиски.

Поразительно, как у этого человека на все хватает времени!

«Ты что, не читал еще «Карьеру» Василия Быкова? Позори Ну, а новый роман Айтматова, надеюсь, читаешь? Ну, слушаю болту».

Нет, Зиновий Ефимович не великий заслуженный артист, он вполне светский человек. Его можно увидеть на премьерах в Доме кино и в театрах, в консерватории и на праздновании чужого юбилея, разумеется, в том случае, если юбилей ему честно интересен.

Выбор. Подготовленность к решению выработанной задачи. Почему Зиновий Ефимович Гердат за 29 съемочных дней сумел сыграть спектакль на пьесе обо всем поэта-поэта, в двухсерийном телеспектакле, длиной в два с лишним часа эпиграфом времени? Он был готов и к решению этой задачи всей предыдущей жизнью. Гердат семидесят лет. Не может быть. Мы снимали эпизод «Кухня Ведьмы» из «Фауста», задыхались от пиротехнического дыма. Мы вообще задыхались от этого дыма все 29 съемочных дней в маленькой студии на Шаболовке. Дым был нам необходим, как воздух, не меньше чем воздух. Дело в том, что бедность оформления (учебная программа не предусматривает постановочных средств) нужно было чем-то замутировать. И тогда приходила на помощь вся наша коллективная фантазия — художники, операторы, и первыми помощниками были прокторы и его дымы.

Мефистофель — Гердату пришлось сниматься с животными — две обезьяны и петух.

К середине съемки обезьяны синклины, а петух не выдержал удушья и упал в обморок. По счастью, у петуха был «дублер» — другой петух. Гердат дублер не страховал, Зиновий Гердат у нас один.

Я подошел к нему: «Здрав! Смотри, а ты живой?»

Ликуя, мой друг сердечный,
Сдеваться не спеши,
Пока гнетет он гречину,
Несспешный мир душ...

Михаил КОЗАКОВ.

Фото К. Кононенко.

За пультом — Лиана Исакадзе

О Грузинском государственном камерном ансамбле сказано много добрых слов, но мне хочется начать с того памятного вечера, когда состоялось рождение Лианы Исакадзе — директора и выдающегося руководителя этого коллектива. За пультом, словно набрав новую выси, артистизм Лианы Исакадзе — блестящей представительницы советской скрипаческой школы народной артистки Грузинской ССР, заслуженная артистка Грузии имени Ш. Руставели и премии имени З. Палиашвили — вышел на бескрайний простор творческого самосовершенства. Пластика рук, мимика, одухотворенность рождали поистине магическое действие «театра Исакадзе» в атмосферу непринужденного музанизирования.

С того вечера прошло всего пять лет совместного творческого содружества Лианы Исакадзе и коллектива оркестра, написавшего множество страниц в музыкальную летопись страны.

Достаточно сказать, что за это время был подготовлен большой цикл концертов, в которых зучат оратории, канканы, мессы, оперы, симфонические произведения, охватывающие историю музыкальной истории от эпохи барокко до наших дней. И выступления оркестра, будь то большие концертные залы Советского Союза или слушательские аудитории Швеции, Финляндии, Австрии, Югославии, Федративной Республики Германия, всегда проходили с неизменным успехом.

Без намеренного оркестра трудно представить современный уровень музыкальной культуры нашей республики, — говорит народный артист Грузинской ССР, лауреат премии имени Ш. Руставели, композитор Сулакаша Исакадзе. — Сколько больше, что именно с подлинной деятельностью этого коллектива в главе с Лианой Исакадзе связал бурный подъем слушательского интереса и камерной музыки в Грузии. Важно все: и репертуарная и огромная самоотдача, увлеченность, серьезное, профессиональное отношение к партнёрке и необыкновенное взаимоуважение этого содружества музыкантов-единомышленников, которые мгновенно отзываются на каждый жест дирижера Исакадзе, удивительно точно выстраивая композиции больших музыкальных полотен, в то же время предельно оттачивая мельчайшие детали и отдельные элементы: она одарена ощущением вторых планов, психологическими мотивами, подтекстами и в музанизации увидевшими это яркими глазами.

Многие согласны у писателя и художника: художественные и человеческие качества, образное видение и жизненное ощущение истории, трагичности эпохи, вспышки любви и страсти, счастья, гордости от создания собственной силы — у другого, словно бы летящего, раскинув руки нам на встречу, светлого и блестящего парнишка.

Многие согласны у писателя и художника: художественные и человеческие качества, образное видение и жизненное ощущение истории, трагичности эпохи, вспышки любви и страсти, счастья, гордости от создания собственной силы — у другого, словно бы летящего, раскинув руки нам на встречу, светлого и блестящего парнишка.

Художник с большой остройностью передает постоянное напряжение чувства тревоги, пронзывающее существование людей в мире, где в любую минуту в дверь родной квартиры может ворваться смерть, где, кажется, нет места солнцу, воздуху, красоте природы. Самый дневной свет словно бы ушел из этого мира непрерывной тьмы, резких контрастов черных проявов и холодных белых блинов.

Память иллюстратора с пре-

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

Деревья без листьев

шится в том, давно ушедшем и непроявляющем.

Может прям не зрителя мальчишками, поддавшиеся увлечению, героям, сказкам, сказками, и вставшими из самых ярких страниц книги В. Быкова, и вставшими перед нами два характера, два человеческих состояния: умас перед сомнениями, страхом ненависти, страхом расплаты у одного из маленьких художников: счастье, гордость от создания собственной силы — у другого, словно бы летящего, раскинув руки нам на встречу, светлого и блестящего парнишка.

Воплощением слабости и силы предстают они как в последнем листе, только роли их резко меняются. Прекрасная мистическая фигура Сотникова, в самой своей гибкости обретшего бессмертие, предстает как бы отлитой в бронзе вместе с припадкой к его ногам, подавленной глубокими символическими смыслами.

Художник с большой остройностью передает постоянное напряжение чувства тревоги, пронзывающее существование людей в мире, где в любую минуту в дверь родной квартиры может ворваться смерть, где, кажется, нет места солнцу, воздуху, красоте природы. Самый дневной свет словно бы ушел из этого мира непрерывной тьмы, резких контрастов.

С. НИКОЛАЕВ, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР.

● Иллюстрации к книге Василия Быкова «Обелиск».

● Делегации к книге Василия Быкова «Обелиск».

● Делегации к книге Василия Быкова «Волчья стая».

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

РАЗВЯЗКА

В этот вечер столы в кафе «Гай», выстроенные буквой «Г», прогнили под тяжестью блоков с делителями. Поблескивали нирги, отражали лучи люстры, сочилась смужина, машины эмоциональные маслины, раписки запахи салатов сидели с ума, в нацеленные в потолок, даже застекленные серебристой фольгой многочисленные орудия «Шампанского» истекали из них. Стекла были начаты своим торжественным каноном. Словом, хлопоты отца женщины оказались не напрасными, но они еще неутешительны: обеспокоено перебегая от метротолета к оркестрантам, а от них к входу, где уже поленились первые гости.

1984 год, март. В газете «Советская культура» кинорежиссер из Киева Константин Ершов, автор незадолго до того появившегося на экранах фильма «Гречка» и

Под сводами просторной мастерской разливаются звуки скрипки. Мягко отталкивается от стены, они как бы зависают над большими щитами, на которых аккуратно разложены осколки фресок.

— Музыка помогает нам в работе, — говорит Александр Петрович Греков. А работы у него и его коллег уникальны. Несколько десятков лет занимается он восстановлением фресок новгородской церкви Спаса на Ковалёве. Церковь эта построена в 1345 году боярином Онцифором Жабиным, спустя шесть веков были разрушены французами.

И началась долгая, кропотливая работа по восстановлению фресок. Парадоксально звучит фраза: «Из 50 кубометров осыпавшейся штукатурки нам удалось восстановить 100 квадратных метров фресок». По осколочку, по фрагментам вновь сшивают эти шедевры древнего искусства.

Фото В. Киселева.

ДЕЛО ПО ИМЕНИ СЛОВО

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

I. В детях, как в зеркале...

«Горьму построить легче, чем построить человека», — афористично замечает Н. Шестаков из Ленинградской области, и с этим трудно не согласиться. Да и мысль о том, что перевоспитывать всегда труднее, чем воспитывать, тоже не вызывает возражений. Споры возникают о том, как привить растущему человеку подлинную духовную культуру, активную жизненную позицию, нравственные ценности. Вряд ли можно согласиться с тем, что Н. Шестаковым, утверждаям, что от увлечения молодежью застадиной музой до творчества есть до преступления, уже руки подать. Но права и московичи, и горьковчане А. Гурова, пишущая о забывании молодежью традиций народного искусства, об увлечении юношеством и девушками литературы, преимущественно детективной, развлечениями, о слабом знании молодыми людьми отечественной истории, о безакусице и пошлости на астрade...

В этом житейском примере скрипта серьезная мысль. Нельзя быть честным, гордым, культурным лишь в людях. Важен внутренний нравственный кодекс человека. Только лягушка лучше, мы можем действительно улучшить кого-то, и прежде всего наших детей.

«Кто это и когда сказал, что каждое следующее поколение лучше предыдущего?» — спрашивает кинематографист В. Володин. — Это же, автоматически? Тогда откуда на наших улицах беды с детьми от нашего агрессора. Мы готовы покупать ребенку все, что он пожелает, одевать и кормить его, но не хотим одного — попробовать жить его жизнью, интересами его возраста. Не хотим их понять! Потому что это требует душевного труда». Так написала нам Л. Морозова (Москва).

Это письмо уже кое-что объясняет. В любом случае, воспитывать, подобно врачу, должен понять, что происходит с тем, на кого он хочет влиять. И если не удастся пригласить на чай их страшных для окружающих, бритых молодых людей — школьников, греконих звонок в подъезд. Попытаться обратить их в свою веру...» (М. Ефимова, 35 лет).

А вот еще письмо. «Старалось, чтобы дочь не была похожа на этих моральных «изнанок». Но пока не знаю, как к ним подступиться. Не раз собиралась пригласить на чай их страшных для окружающих, бритых молодых людей — школьников, греконих звонок в подъезд. Попытаться обратить их в свою веру...» (М. Ефимова, 35 лет).

Мой коллега журналист как-то сравнил нынешних подростков с киппеллантиями, с существами, чей язык, образ жизни нам недоступны. Быть ли с ними, встреча с жителями других миров? Будут ли они, глубокомысленные вопросы, предпочтят глубокомысленные фантазии. А вот своих «киппеллантий» мы

ОБЗОР ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОЧТЫ

видим постоянно. Мы всматриваемся в них и с тревогой, с надеждой. Но, может, нам кажется, что мы разглядываем нечто новое, доселе недоведомое? Изучаем их слова, поступки и редко задумываемся над очевидным. Ведь всматриваясь в них, можно увидеть себя.

«Летом рабочие вырыли траншеи и уложили в них трубы, но, как водится, «забыли» их зарыть. Что тут началось! Из домов выходили люди, и, стараясь быть незамеченными, бросали в траншеи стекло, железо, трикотаж, мусор, старую мебель... Завалили полностью! А что же будет, если труба даст течь? Как добираться до поломки? Только люди, лишенные чувства достоинства, из которых немыслима подлинная культура, способны на такие «незаметные» пакости», — размышляет Л. Тихонирова из Челябинска после публикации статьи Р. Киреева «Личное достоинство» (7.6.1986 г.).

В этом житейском примере скрипта серьезная мысль. Нельзя быть честным, гордым, культурным лишь в людях. Важен внутренний нравственный кодекс человека. Только лягушка лучше, мы можем действительно улучшить кого-то, и прежде всего наших детей.

«Кто это и когда сказал, что каждое следующее поколение лучше предыдущего?» — спрашивает кинематографист В. Володин. — Это же, автоматически? Тогда откуда на наших улицах беды с детьми от нашего агрессора. Мы готовы покупать ребенку все, что он пожелает, одевать и кормить его, но не хотим одного — попробовать жить его жизнью, интересами его возраста. Не хотим их понять! Потому что это требует душевного труда». Так написала нам Л. Морозова (Москва).

Это письмо уже кое-что объясняет. В любом

случае, воспитывать, подобно врачу, должен понять, что происходит с тем, на кого он хочет влиять. И если не удастся пригласить на чай их страшных для окружающих, бритых молодых людей — школьников, греконих звонок в подъезд. Попытаться обратить их в свою веру...» (М. Ефимова, 35 лет).

А вот еще письмо. «Старалось, чтобы дочь не была похожа на этих моральных «изнанок». Но пока не знаю, как к ним подступиться. Не раз собиралась пригласить на чай их страшных для окружающих, бритых молодых людей — школьников, греконих звонок в подъезд. Попытаться обратить их в свою веру...» (М. Ефимова, 35 лет).

Мой коллега журналист как-то сравнил нынешних подростков с киппеллантиями, с существами, чей язык, образ жизни нам недоступны. Быть ли с ними, встреча с жителями других миров? Будут ли они, глубокомысленные вопросы, предпочтят глубокомысленные фантазии. А вот своих «киппеллантий» мы

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ ПОЭЗИИ НЕМЕРКНУЩИЕ СТРОКИ

У нас есть замечательные поэты-классики, которых издает «Библиотека поэта» начиная с 1933 года, у нас есть опровергавшие себя принципы публикации. Чем же вызвана необходимость начать новый виток Большой и Малой серии? Новое время, требования филологической науки побуждают «Библиотеку поэта» искать новые подходы.

Хорошо помните то непримитивное чувство, которое охватывало членов правления Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» на годовом собрании редакторов. Тогда представитель книгоряда огласил данные о многотомных залежах неизвестных поэтических сборников в магазинах. Счет шел на сотни и сотни тысяч. Выход книгоряда был однозначен: «Поэзия не пользуется спросом». Думается, однако, выходит этот спор однозначен. Столь же и неизвестен. Все дело в том, какая литература не интересует читателя. Мы приближаемся сейчас к той ситуации, когда явно спадает затяжной изненадный бум, далеко не все книги многоязычно исчезают с прилавков магазинов, и, пожалуй, вскоре в складах массовых сломий начнут выпадать и многие производственные произведения.

Проблема художественной невыразительности, «серости», как ее с тревогой называют на всех этапах литературной организации, требует многоэтапного рассмотрения. Почему, например, год от года значительно возрастают — если вернуться к поэзии — залежи того же книгоряда из тома «Библиотеки поэта», основанной еще Максимом Горьким? Символический факт: недавно, в один и тот же день, были подписаны к печати и одновременно опубликованы две его тома: А. Твардовский «Стихотворения и поэмы» — последние книги второй Большой серии, и «Слово о полку Игореве» — первая книга новой, третьей серии. (Кстати говоря, в новом оформлении: темно-зеленой обложки с золотой окантовкой). Так вот, на обе эти книги счет читательских залежей шел на сотни тысяч.

Что насадила нового тома «Слова», то эта книга своего рода антологическая и для редакции эталонная: публикация новых переводов, глубокого содержания статей и серийных комментариев демонстрирует высоту той книги как «классификационной платине», предполагая которую должны составители и комментаторы последующих томов. Увидела свет эта книга новой серии — том Омарра Хайяма, где на русском языке впервые публикуется около 80 рубах. Мы дали ему тираж 100 тысяч экземпляров, но и он лишь в малой степени удовлетворяет желаниям приобрести произведения этого предтечи мирового Ренессанса. То же самое можно сказать и о томах С. Есенина и П. Вяземского, недавно изданных «Библиотекой поэта».

Тут следует указать, что проект плана подвергся весьма тщательному и кропотливому обсуждению со стороны прежде всего редакторов, издававших наше издание, куда входят наши многие видные ученые и замечательные поэты. Общий требование к проекту было повышение критериев заслуги отбора как по отношению к именам поэтов, так и к публикующимся стихотворениям. Естественно поэтому, что в новых сериях будет увеличено число коллектических сборников, куда войдет действительно лучшее из текстов — с учетом немалого числа персональных томов. Издавать издания от тех произведений, которые не выдержали суда времени, оцениваемые творчески с позиций высочайшей требовательности — все это прописание духа высшей действительности. Мы в редколлегии хотим видеть «Библиотеку поэта» своего рода эталоном художественного качества, мы подаем, что требовательный подход и именитый идет на пользу не только их добруму имени, именам как классикам, но и — по целой рационации — всей нашей отечественной поэзии и литературе, в том числе как принцип издания современников: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая Гумилева, где в нем представлены как классики, так и современники: «Лучше меньше, да лучше» — подобный подход, на наш взгляд, оказывает добрую услугу памяти. Например, некоторые со временем появившиеся в нашем ряду поэты, которых мы читим за несомненно десятков действительно замечательных стихотворений, и авторитет которых не следует умывать изданием пухлых томов утративших значение произведений.

С другой стороны, в корпусе нового издания будут заполнены существовавшие прежде пустоты: увидят свет книги по разным причинам издававшихся залежи значительных поэтов, будут представлены также целые жанровые обзоры. Так, например, сейчас в разгаре работы над большим томом Николая

РАБОТАЮТ МОЛОДЫЕ

Работы молодых художников из Советского Союза и ГДР представлены в экспозиции, открывшейся в залах берлинского Старого музея. Выставка организована в рамках творческого конкурса начинающих мастеров кисти двух братских стран, развернувшегося под девизом «За мир и социализм». Главная тема, национальная отражение в большинстве работ, — наш современник, человек труда. Творческие конкурсы, традиционно проводимые по канцелярии советским художникам и молодежным организациям СССР и ГДР, помогают молодому поколению обмыть глаза лучше понять друг друга, обменяться опытом, получившимся в творческих приемах. В этом году главный приз конкурса звучал Давид Лине (СССР), а первое место получили Юрий Быков (СССР) и Клеменс Греслер (ГДР).

В ЭТИ ДНИ...

София

«Все лучше, что есть в нации», — сдвигнувшись репертуару, мы показали взрывательные новинки зрителям, — заявил директор галереи художественный руководитель Союза молодого театра имени Макса Балана Дени Фурнадзе. Он выступил на пресс-конференции, организованной канцелярией, прославленной болгарской труппой в Москве в рамках Дней болгарской культуры. На сцене МХАТ и его филиала болгарские артисты выступают в спектаклях «Любовь на белых конях» Панайота Георгиева, «Синий теремок», «Синий птичек» и других. Это пятые пасхальные театральные гастроли в СССР.

РИО-ДЕ-ЖАНЕИРО

Тысячи бразильцев получили подарки, подготовленные с помощью Н. В. Гоголя. В сборнике избранных произведений великого русского писателя, который включил в себя рассказы, сообщая об этом событии в культурной жизни страны, газета «Фоли д'Антан» напомнила Н. В. Гоголя — выдающегося писателем мировой литературы.

ТЕЛЕСНИКИ

Со съемочной группой во главе с продюсером, каскадером и актером В. Р. Коноваловым побывали в музее Владимира Маяковского в Ташкенте, Коте и местечке Паранды. (Банк Турции).

ШЕСТЬ ПРЕМЬЕР В БОЛЬШОМ

Отия роллы еще не могут сидеть в Большом театре Варшавы. По традиции прославленный теоретический коллектив открыл новый сезон оперой Станислава Монюша «Галька». Сезон обещает быть ярким и щедрым на премьеры.

В Большом и разнообразных репертуарах театра — яркие произведения мировой оперной оперы в беллетристической классике, современных польских и зарубежных композиторов, певцов постепенно из сокровищниц

ческой русской и советской музыкальной культуры. Благодаря ее успехам, открыты новые сезоны из шести премьер.

Впереди вновь откроют сцену Большого театра польский композитор Р. Кунада «Мастер и Маргарита».

Лучшие теоретические скамьи группы приглашены к реветам оперы Моцарта «Волшебный флейт». Одну из будущих партий исполнит известная польская певица Эдислава Донат.

ДИПЛОМ ТЕЛЕУНИВЕРСИТЕТА

Китайская печать сообщает о состоявшемся в Пекине торжественном собрании, посвященном выпуску слушателей Центрального радио- и телевизионного университета. В прошлом году его окончили в общей сложности 270 тысяч человек.

Эта форма обучения стала получать широкое распространение в Китае еще семь лет назад. В настоящие времена радио- и телевизионные университеты имеются во всех провинциях, в Пекине, Тяньцзине и Шанхае, а также в автономных районах страны. Аудиторию этих университетов составляют главным образом рабочие и служащие, инженеры и техники. Преподавательский персонал в них насчитывает более 13 тысяч человек. В Китае работает канал спутниковой связи, обслуживающий программу передач, которая аналогична с программой высшего учебного заведения общего профиля и рассчитана на 3 года. С конца прошлого года, помимо рабочих и служащих, в радио- и телевизионные университеты и их филиалах будут приниматься также выпускники средних школ, которые по тем или иным причинам не были приняты в вузы.

В ДОЛГОВОЙ КАБАЛЕ

• Монополия США: «Разымающиеся страны испытывают к нам давнюю привязанность». (Надпись на сфере: «Долг»).

Карикатура из журнала «Хоризонт» (ГДР).

НАСИЛИЕ В США И НА ЭКСПОРТ

Он эхом. Коечек, автор. Вооружен до зубов, всегда готов к нападению. А потом, добьет, убьет, утопит, нападет первым и без. Бей и не думай ни о чем, кроме одного: убей, ибо он — враг. Так идейно-политическая, пропагандистская машинка Завада формирует, точнее, пытается формировать общественное сознание. Ведь истеблишмент заряжен, если общество в целом и каждый его член в отдельности будут прозябать в иллюзоре этого страстя словами: «Мы спасли страну легкой ногой» и «Мы спасли страну легкой ногой».

Вот так в узах и сирдах обывателей утверждается этот образ. Вначале абстрактный, расплывчатый, затем обретающий четкие очертания, те, которые в тот или иной момент нулюмисты истеблишмента, что зажимают необходи- мую ими оружие под рукою. А поскольку общество, находящееся на начальном этапе прославляет. Такова воля

истеблишмента, его социальный заказ. И создается портрет врага. Он инволюционируется на страницах газет и журналов, на кино- и телевидении. Канон он! Мы уже его представляем: он, крах, многочили. Не так уж важно, кто он, откуда родом. Ведь известно главное: он — враг.

Вот так в узах и сирдах обывателей утверждается этот образ. Вначале абстрактный, расплывчатый, затем обретающий четкие очертания, те, которые в тот или иной момент нулюмисты истеблишмента, что зажимают необходи- мую ими оружие под рукою. А поскольку общество, находящееся на начальном этапе прославляет. Такова воля

истеблишмента, его социальный заказ. И создается портрет врага. Он инволюционируется на страницах газет и журналов, на кино- и телевидении. Следует добавить лишь одно: он, крах, многочили. Не так уж важно, кто он, откуда родом. Ведь известно главное: он — враг.

И главное дело в том, демонизирует истеблишмент, чтобы все время нанести удар. Чем? Все зависит лишь от обстоятельств. Ну, скажем, рукою «хоккей», или ракетой «МХ». Или, не судите меня, звукотронагитной пушкой. Прямо из носа.

Каждый из них — Рэмбо...

Что говорит Голливуд?.. Под таким заголовком американский кинематограф «Ю. С. экипаж экипажа» подбородку высказываний как профессионалов и любителей, так и людей, наблюдавших за тем со стороны, вносит в кинопоказ. Очевидно, однако, что эти люди с Голливудом не согласны.

Джозеф МАКИНАРА.

— начальник полиции города Сан-Хосе (штат Калифорния):

— Фактически изображется конец цивилизации, времени, когда люди будут ходить во узинах с автоматами «Узи», например. Именно сейчас, когда нам это показывают, у нас уже существует мощная индустрия вооружения, приучающая людей к мысли, что на каждом необходимо иметь оружие под рукой. К сожалению, кто-то может решить, что смерти заслуживает и водитель автомобилей, помешавший ему проехать. Вот что пугает. Каждый из них в собственном изображении — Рэмбо, разгуливающий с врагами.

Джордж СИНГЕР,

— исполнительный руководитель исследовательско-исследовательского центра по проблемам секса при Нью-Йоркском университете:

— Холивуд индустриятверждают, что она существует исключительно для развлечения, а воспитание социальной ответственности — это синонимы педагогов. Но ответственность лежит за них. Кинематограф — очень мощное средство влияния. И винят в том, что не следуют никакого убеждения, а надо уповать только на силу.

Джордж СТИВЕНС,

— продюсер, соавторитет Американского института кино:

— Если кино действительно является великолепным средством человеческого общения, способным обогатить мир, то приходится признать,

Необходимое добавление

Угроза «японского Гарри» — кинопроба, сутью которой, особо любими и тому же в высоком смысле политическим изысканством США. Если же ошибаются, президент Рейган приглашает на встречу с японской мэром трижды прибегая в своих публичных речах к этой фразе, которую Клинтон Иструд, исполнитель роли Гарри Калаганга, инспектора сан-францисской полиции, произнес в одном из последних своих фильмов.

Первый раз Гарри произнес эту фразу, фразу-угрозу, не без подсказки некого из «спицеров», составителей речей, подумав, вероятно, что популярность японского героя в Голливуде и Белом доме, и президент в восторге от тех решений, которые предложил он.

Сработало. Угроза, обращенная президентом к тем, кто пытается защищать в конгрессе некий Белый дому законопроект, произвела впечатление: синхронная слезы неудивленного востока, которых было встречено президентской «клубничкой».

В «ясной демократической и свободолюбивой стране мира» это не так уж и трудно сделать.

Потом президент действовал без подсказки «спицеров», предлагая «вопреки» синхронной слезы уже раз, когда находился, что момент для этого подходит. И аудитория субточно внутренней субъективности не ограничена. Обращение эта фраза была в следующий раз в Линии. И не «японская» была наставлена на линии...

С Клинтоном Иструдом у президента отношения отменились. Особенно это упрочилось после того, как Иструд стал избранием небольшого калифорнийского города Кармел. Мне кажется, тоже когда-то говорили, что актеру об этом и думать

не нужно.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

С ТЕЛЕТАЙПОВ «СК», ТАСС И АПН

Грэм Грин:

«Я ПРИВЕТСТВУЮ МОРАТОРИЙ»

В Советском Союзе по приглашению Союза писателей СССР побывал известнейший современный английский писатель Грэм Грин.

В программе пребывания Грэма Грин в СССР были интересные встречи с почитателями его таланта, которых в нашей стране много. На одной из них — со студентами МГУ им. М. В. Ломоносова — побывал корреспондент «Советской культуры» Б. Юнанов, который задал писателю несколько вопросов.

Размышления Грэма Грина о литературном труде, о значении культурных контактов, об актуальных проблемах современности мы публикуем сегодня.

Большой предоставляет свою подпись для выступлений различных зарубежных теоретиков. Несколько дней назад в Берлине состоялся конгресс поэзии и письма, на котором Грэм Грин выступил с выступлением на тему «Моя книга о войне в Африке».

А. ПЕРШИН,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Б. ЮНANOV,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

В. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Г. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Д. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Е. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Ж. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

З. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

И. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

К. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Л. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

М. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Н. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

О. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

П. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Р. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Т. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

У. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Ф. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Х. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Ч. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Д. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Е. АЛЕКСАНДРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Ж. АЛЕКСАНДРОВ,

</div

